

Фурер Ольга Вениаминовна

ИДИОМАТИЧНОСТЬ В СФЕРЕ АГЕНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ И ИХ ДЕРИВАТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'367.625

*Ольга Вениаминовна Фурер**Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара*ИДИОМАТИЧНОСТЬ В СФЕРЕ АГЕНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ И ИХ ДЕРИВАТОВ[©]

Ролевые парадигмы, разработанные исследователями в рамках когнитивной лингвистики, наряду с несомненными достоинствами, имеют, на наш взгляд, ряд недостатков. Во-первых, в большинстве из них роли приводятся в виде списка (набора), а не в виде системы, в которой каждая роль отличалась бы от каждой определенной числом дифференциальных сем, во-вторых, рядоположенными зачастую оказываются различные и разноуровневые роли (предметные, хромотопические, ментальные, простые, составные, абстрактные, конкретные) вместо того, чтобы предстать в составе ролевой иерархии, в-третьих, не учитывается, что значение глагола может отражать ситуацию, включающую в себя несколько элементарных действий, а значит, оно семантически полипредикативно и должно описываться не одним монопредикатным фреймом, а системой монопредикатных фреймов, в своей совокупности составляющих полипредикатных фрейм.

Изучая семантику агентивных глаголов и их дериватов, мы опираемся на принцип моделирования. Мы стремились доказать, что значения агентивных глаголов и их дериватов представляют собой не изолированные микросистемы сем, а фрагменты макросистемы семантического поля, и описать характер соотношения макро- и микросистем.

Большинство глаголов действия и производные от них существительные обладают свойством идиоматичности, которое обуславливает наличие у них ряда структурно-семантических особенностей и в той или иной степени определяет характер их речевого функционирования.

Мы будем рассматривать лишь внутриязыковую идиоматичность слов.

Это структурно-семантическое свойство слов повышает их функциональный потенциал. При идиоматизации слова к его номинальному значению добавляется приращенный смысл, увеличивающий семантическую емкость слова в данном значении. Так, исходный (неидиоматичный) лексико-семантический вариант слова истребитель означает «тот, кто (то, что) истребляет». Его производный вариант означает «военный самолет, предназначенный для уничтожения самолетов противника». Комплекс сем, выходящий за рамки номинального значения слова, составляет его приращенный смысл. Он не выводится из номинального значения и фоновых знаний по стандартным правилам семантической комбинаторики, а потому носит конвенциональный характер. Его следует знать из определения слова, а не угадывать исходя из номинального значения. Таким образом, идиоматичные слова не являются «самообъяснительными», в отличие от неидиоматичных слов, чье реальное значение однозначно выводится из номинального значения и фоновых знаний (учитель - «тот, кто учит», хранилище - «место хранения», сверло - «то, чем сверлят»). Ср. англ. *destroyer* 1 «тот, кто истребляет» (неидиоматичный вариант) и *destroyer* 2 «эсминец» (идиоматичный вариант).

Как видим, идиоматизация слова в ряде случаев приводит к возникновению полисемии. Свойство идиоматичности позволяет словам передавать множество разнообразных значений и при этом, в рамках закона языковой экономии, соответствовать требованию лаконичности. Кроме того, идиоматичные слова, будучи частично мотивированными, отвечают мнемотехническим требованиям. Например, неидиоматичное наименование «работник, вытаскивающий на станке изделия из дерева или металла» слишком громоздко для регулярного речевого употребления, а слово токарь кратко и при том частично мотивировано, что позволяет ему функционировать в речи в качестве наименования данной профессии. Отсутствие полной мотивационной прозрачности можно считать недостатком идиоматичных слов по сравнению с полностью мотивированными словами, однако такие «издержки» суть продолжение их достоинств. В целом преимущества идиоматичных слов превышают их недостатки.

Обращаясь к агентивным глаголам и их дериватам, отметим, что значительная их часть обладает идиоматичностью, которая проявляется в разной степени. Большинство идиоматичных слов этой группы характеризуется небольшой степенью идиоматичности, то есть небольшим приращенным смыслом, состоящим из минимального числа сем, дополнительных к номинальному значению. Так, слово пекарь имеет номинальное значение «тот, кто печет» и реальное значение «тот, кто печет хлеб». Приращенный смысл, придающий этому слову легкую степень идиоматичности, состоит лишь из семы [хлеб] (ср. англ. *baker*). Существуют, однако, и слова с богатым приращенным смыслом, состоящим из большого числа сем и придающим этим словам высокую степень идиоматичности.

Так, в лексико-семантических вариантах слова штурмовик («член штурмового отряда» и «вид боевого самолета») имеет место не только многозначность суффикса (деятель - орудие), но и разное переосмысление производящей основы, придающее этим вариантам некоторую идиоматичность: их реальные значения не исчерпываются морфемными и словообразовательными значениями, они включают также определенный (и притом разный) приращенный смысл.

Ср. англ. *receiver* с полисемией суффикса (деятель - орудие - вместилище) и комплексом значений: «судебный исполнитель, назначенный получать долги или ренту с собственности, оспариваемой в данном суде»; «скупщик краденого»; «радиоприемник»; «телефонная трубка»; «сосуд для приема дистиллята из перегонного куба»; «газовый баллон».

По нашим наблюдениям, агентивные глаголы в целом менее идиоматичны, чем их дериваты. Идиоматичность зачастую возникает в процессе словопроизводства (либо впоследствии) путем конкретизации производных значений в рамках тематических областей. Так, английский глагол *to excavate* (<лат. *ex-cavare*) «выкапывать, раскапывать» не идиоматичен, а его дериват *excavator* идиоматичен, поскольку он обозначает не всякое орудие, предназначенное для выполнения этого действия (не лопату, не кирку, не драгу и т.п.), а совершенно определенный вид землеройных механизмов (рус. экскаватор). Комплекс сем, определяющий специфику этого вида машин, составляет приращенный смысл данного деривата. Ср. рус. поджаривать (неидиоматичный глагол) и его идиоматичный дериват поджарка, обозначающий не всякий продукт жарения, а только определенное кушанье из жареного мяса.

Из всего сказанного можно заключить, что идиоматика в сфере агентивных глаголов и их дериватов представлена богато и разнообразно, а свойство идиоматичности играет важную роль в речевом функционировании слов, относящихся к этой группе.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля // Лексикографический сборник. М.: Наука, 1962. Вып. 5.
2. **Виноград Т.** Программа, понимающая естественный язык. М.: Прогресс, 1976.
3. **Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1978.
4. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 173 с.

УДК 372.881.1

Вера Николаевна Хитрова

Ставропольский государственный университет

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ[©]

Современное лингвистическое образование нацелено на подготовку специалиста, способного к различным видам межкультурного общения. В рамках действующей образовательной парадигмы это означает, что должна быть подготовлена личность, обладающая достаточной межкультурной компетенцией.

В работах ряда авторов достаточно подробно изучается этот вид компетенции. Г. В. Елизарова рассматривает межкультурную компетенцию как «способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [2, с. 7].

В учебном пособии Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез межкультурная компетенция представлена как свойство вторичной языковой личности и как «способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации» [1, с. 72].

Учебный процесс соответственно должен быть нацелен на то, чтобы теоретические положения образовательной парадигмы привели к желаемому практическому образовательному результату. Организация учебного процесса с целью приобретения студентами межкультурной компетенции зачастую является проблемным пунктом обучения.

Рассмотрим источники проблем, возникающих при формировании межкультурной компетенции. Поставив слово «межкультурный» перед категориями «общение» и «компетенция», теория обучения иностранным языкам сместила образовательные акценты в сторону культуры, но не смогла дать достаточного теоретического обоснования лингвокультурного обучения и подкрепить учебный процесс средствами формирования лингвокультурной компетенции.

Если рассматривать межкультурную компетенцию в обучении как «способность», то для её формирования необходимо иметь полное психологическое представление о способностях обучаемого, их возникновении, обусловленности, способах их развития. На данном этапе развития психология ещё не определилась с выработкой научного определения понятия «способность»; особенно малоизученной областью является лингвистическая способность или способности. Бытовое представление о том, что у кого-то есть способности к языкам или нет способностей к языкам, практически ничего не говорит о том, как сформировать, развить, приобрести эту способность или как преодолеть неспособность к языкам.